

Уже наступило начало июля. Сегодня солнце, казалось, село особенно поздно. Пурпурная дымка за окном почти скрыла багровый закат и, словно одеяло, укутала острые пики гор. В старом классе медленно вращались скрипучие лопасти вентилятора, слабо разгоняя вездесущий летний зной.

Прошло ровно три дня с момента окончания семестровых экзаменов. В средней школе уезда Циншуй уже начались каникулы, однако ученики первого класса [1] продолжали занятия. В фантазиях они уже давно вырвались из душного класса и кинулись развлекаться, но телом все еще находились здесь. Учитель, сидящий за столом с идеально прямой спиной, то и дело кидал грозные взгляды, возвращая учеников к жесткой реальности и молчаливо обращая их внимание на экран.

(П/п: Первый класс средней школы старшей ступени, наш десятый класс.)

На стене висел большой проекционный экран, на котором в прямом эфире транслировался урок другого класса, находящегося более чем в тысяче километров от городского округа Тяньшуй. Учитель математики средней школы города Вэньхуа страстно объяснял решение математической задачи. Классная доска сверху донизу была сплошь исписана формулами. Учитель давал объяснения быстро и громко, словно читал скороговорку. Во время урока никто из учеников не задал ни одного вопроса и не попросил повторно объяснить ни одну формулу, словно эта тема для них была легкой и примитивной.

Однако то, что для гениев-извращенцев [2] из Вэньхуа было нормой, для учеников Циншуй казалось сложнее головоломки. Сложнее заданий уровня S на экзамене! Бедные деревенские простачки не воспринимали урок всерьез и слушали вполуха. Просто потому, что ничего не понимали.

(П/п: Умников часто называют «□□□□» (гений-извращенец), что является уничижительным обращением. Это определение связано с тем, что мышление гениев отличается от мышления обычных людей. Таким образом, в глазах общества они зачастую выглядят либо сумасшедшими, либо извращенцами.)

Но в классе был один ученик, который внимательно слушал урок от начала и до конца, аккуратно переписывал решение задачи с доски в тетрадь и пытался вникнуть в записи. Его белая футболка на плечах и вокруг шеи напрочь промокла. Каждые несколько минут юноша подносил руку к лицу и тыльной стороной ладони вытирал капельки пота, выступающие на лбу, чтобы ненароком не намочить страницы тетради и не испортить важные записи.

Лю Жуй мельком взглянул на учителя, склонившегося над домашним заданием, и прильнул к соседу по парте, который продолжал лихорадочно списывать формулы с доски.

— Тао Си, я слышал, что сегодня будут известны результаты экзаменов, — шепнул Лю Жуй, делаясь с другом свежей информацией.

Тао Си переписал последнюю строчку с доски. Как раз в это время учитель математики

объявил об окончании урока и вышел за пределы экрана. Юноша отложил ручку, закрыл тетрадь и ответил другу совершенно безразлично:

— Понятно.

Лю Жуй молча проследил за пальцами Тао Си, которые снова потянулись к ручке и принялись монотонно щелкать колпачком, и осознал, что этот парень просто притворяется спокойным. Не исключено, что сейчас он нервничает до судорог пальцев ног.

— Брат Си, — успокаивающе произнес Лю Жуй, — среди нас ты самый смышленный. К тому же в последнее время ты налег на учебу и как сумасшедший занимался с утра до ночи. Готов поспорить, ты займешь первое место в районе.

Весь класс знал, как сильно Тао Си хотел получить первое место по результатам экзаменов. За последний год Тао Си учился как проклятый и поднялся с хвоста рейтинга до тройки лидеров. Его рвение было связано с тем, что лучшего ученика района на целый год должны перевести в первый класс средней школы Вэньхуа.

С прошлого года средняя школа экономически-бедного провинциального уезда Циншуй, который ко всему прочему находился в горах, стала тесно сотрудничать с известной городской школой Вэньхуа. Директора школ договорились проводить занятия в прямом эфире, чтобы ученики могли подтянуться к экзаменам. На самом деле это была единственная возможность исправить положение школы Циншуй и смыть позор в 0,1 % поступления в ВУЗы.

Однако разрыв между учащимися двух школ оказался слишком велик. Классам, которые на протяжении последних лет учились как придется, было просто не угнаться за бешеным темпом Вэньхуа. Ощувив такой контраст, многие ученики почувствовали себя неполноценными, признали, что ситуация безнадежна, и пустили все на самотек. В итоге их успеваемость не только не возросла, но и снизилась до критических показателей.

После полугода проб и ошибок директор средней школы Циншуй принял решение собрать в одном классе всех учеников, которые попадают в топ-50 рейтинга успеваемости, и продолжить совместное обучение со школой Вэньхуа. Остальные учащиеся будут как и прежде учиться под началом преподавателей школы и готовиться к поступлению.

Тао Си как раз тот самый ученик, который попал в топ-50, а впоследствии и в этот класс. Он в последний раз надел колпачок на ручку, глубоко вздохнул и ничего не сказал.

Никто даже подумать не мог, насколько ему сейчас тяжело. В последние дни волнение и напряжение так давили, что Тао Си был готов задохнуться.

Следующий урок по расписанию — английский. Когда прозвенел звонок, вялые ученики тут же оживились. Тао Си тоже выпрямился и уставился на экран широко открытыми глазами.

На экране появилась молодая и красивая учительница. Как только она встала за трибуну, ученики принялись активно перешептываться: девушки обсуждали модное платье женщины, а парни глупо хихикали и подмигивали друг другу.

Учительница английского языка школы Циншуй, которая также присутствовала на уроке, громко прочистила горло и стукнула по столу:

— Класс, тихо!

Ученики тут же послушно притихли.

Их первый класс на протяжении целого года дистанционного обучения был невидим для учеников Вэньхуа. Но учащиеся Циншуй знали по имени нескольких учеников из первого класса, которых часто вызывали к доске, а также преподавателей, которых видели почти каждый день. Например, красивую учительницу, что уже начала читать лекцию, зовут Би Аосюэ. Ученики Циншуй даже запомнили ее прозвище — тетя Би.

Каждый день они смотрели на экран и как будто заглядывали в другой мир. Тао Си тоже смотрел. Однако его взгляд был прикован не к учительнице английского. Казалось, он ждал чьего-то появления.

— Линь Циньхэ, опоздание уже вошло в вашу привычку? — Би Аосюэ на экране внезапно повернула голову в сторону двери. Тон ее голоса казался не строгим, а скорее беспомощным и дразнящим.

Ресницы Тао Си дрогнули. Он сжал ручку в кулаке и уставился на экран.

— Ты знаешь правила: прочти абзац и сможешь сесть. — Би Аосюэ достала книгу, пролистнула несколько страниц, наугад выбрала абзац и протянула ее высокому ученику, который медленно поднялся к трибуне и наконец появился на экране.

Первый класс средней школы уезда Циншуй внезапно заволновался. Девушки стали перешептываться, восторженно повторяя имя Линь Циньхэ.

Красивый молодой человек в белой рубашке и школьной форме Вэньхуа равнодушно принял книгу из рук учительницы английского и без выражения прочел выбранный абзац. Девушки из Циншуй совершенно его не слушали, не понимали, что он говорит, и, естественно, даже не догадывались, насколько его произношение было хорошим. Они тупо пялились на лицо Линь Циньхэ, потому что оно казалось им до жути красивым.

Тао Си также не мог отвести взгляд от экрана. Он взял ручку и принялся шустро записывать за Линь Циньхэ, оставляя сложные слова в виде транскрипций.

Когда Линь Циньхэ закончил читать, учительница удовлетворенно кивнула. Получив одобрение, он ушел с трибуны и исчез с экрана.

— Брат Си, это не нужно записывать. Тетя Би просто хотела наказать ученика за опоздание.

Тао Си оторвал взгляд от экрана, взглянул на краткие заметки и придумал глупое оправдание:

— Я просто тренировался в аудировании.

— Ты потрясный, — Лю Жуй показал палец вверх.

Урок вскоре закончился. В тот момент, когда прозвенел звонок, ученики класса, как стадо диких животных, ринулись в столовую, чтобы занять место в очереди. Как только Тао Си и Лю Жуй собрались выйти из кабинета и последовать примеру одноклассников, на их пути появился классный руководитель Фэн Юань.

Лю Жуй без лишней мысли предал брата и бессовестно выскользнул из класса. Тао Си, скрыв глубоко в груди недовольство и сожаление о потерянном времени, обнажил перед учителем очаровательную улыбку и спросил:

— Учитель Фэн, что случилось?

Фэн Юань — классный руководитель первого класса и самый опытный учитель математики средней школы уезда Циншуй. Человек консервативный, упрямый и строгий. Ученики скорее оскорбят директора, нежели Фэн Юаня. Сегодня на нем была надета классическая рубашка старомодного голубого цвета, влажная от пота. На лице застыло суровое выражение, которое не покидало его на протяжении последних десятков лет. Но даже сдвинутые к носу густые брови не могли скрыть радостный огонек в блестящих глазах. Учитель прочистил горло и произнес сдержанно:

— Пойдем со мной. Есть разговор.

...Багровый закат скрывали вершины гор, приправленные пурпурной нежной дымкой. В свете уходящих сумерек можно было разглядеть столпы пыли, которые поднимались над спортивной площадкой от ног бегающих учеников и безудержных прыжков баскетбольного мяча.

Тао Си бесцельно бродил по заднему двору школы. Барабнящее в груди сердце даже не думало успокаиваться. Живот крутило от голода, но юноша совсем этого не замечал: сейчас его мысли были заняты совершенно другим. Он еще долго витал в облаках и наяривал круги вокруг спортивной площадки, пока откуда ни возьмись не появился баскетбольный мяч, который зарядил ему прямо в нос и в мгновение ока вернулся на землю.

— Ой, ученик, ты в порядке? — крикнул второкурсник [3], игравший в баскетбол.

(П/п: Ученик второго класса средней школы второй ступени, наш одиннадцатиклассник.)

Он тут же подбежал, чтобы подобрать мяч, и посмотрел на юношу, павшего жертвой мощного удара. В Тао Си он признал того самого ученика из первого класса, казавшегося хрупким, красивым и простым, как пробка, но на деле гения-извращенца и натурального психопата, который даже игру в баскетбол превращает в настоящее побоище.

Младший брат этого парня учился в одном классе с младшей сестрой Тао Си по имени Тао Лэ. В прошлом месяце над Тао Лэ возобновились издевательства. Девочку загнали до такого, что она отказывалась идти в школу и несколько дней провела в своей комнате. Тао Си узнал о произошедшем только после того, как классный руководитель Тао Лэ приехал лично просить ученицу продолжить учебу.

Когда Тао Си услышал об издевательствах... В общем, больше никто не смеет и пальцем тронуть Тао Лэ.

Второкурсник не посмел провоцировать психопата, низко поклонился и произнес несколько слов извинения. Однако, снова взглянув на Тао Си, он увидел, что лицо юноши стало безэмоциональным, взгляд — холодным, а в уголках губ застыло странное подобие улыбки.

— Что? Какого черта? — прошептал второкурсник возмущенно и поспешно убежал с баскетбольным мячом под мышкой.

Тао Си взглянул на электронные часы на запястье. Приближалось время вечерней самоподготовки. Он развернулся и направился в класс. У него не осталось времени, чтобы зайти в столовую, купить хотя бы сдобную булку и успокоить ревущий желудок.

Как только Тао Си переступил порог кабинета, ученики внезапно зааплодировали, кинулись обниматься и принялись громко выкрикивать поздравления и безудержные похвалы.

— Я не ошибся, брат Си занял первое место в рейтинге! — Лю Жуй обнял друга. Он был так рад, будто сам стал первым.

— Тао Си, не забывай нас, пока будешь учиться в Вэньхуа!

— Не оставайся там больше, чем на год, и на третьем году обучения возвращайся в Циншуй.

— Я так завидую! Я никогда прежде не выезжал за пределы округа!

— Не проиграй этим гениям-извращенцам из Вэньхуа!

— Как жаль, единственный красавчик нашей школы уезжает в Вэньхуа.

Шум и гам не прекращался, пока не прозвенел звонок о начале самоподготовки. Как Тао Си ни старался, все никак не мог успокоиться и сосредоточиться на уроках. Он открыл тетрадь в коричневой обложке. На первой странице была написано только одно предложение: «i? won't? try? to? pick? the? moon? i? want? the? moon? to? e? to? me».

«Я не стану пытаться достать луну. Я хочу, чтобы луна сама пришла ко мне».

Тао Си всегда будет помнить тот день, когда впервые увидел Линь Циньхэ на проекционном экране. Это случилось в конце прошлого лета. В такой же сумеречный вечер.

В то время из-за семейных обстоятельств его совсем не интересовало такое новшество, как дистанционное обучение в прямом эфире. Весь предыдущий год он прятался на задних рядах и использовал книги как подушку.

Изначально классный руководитель Фэн Юань делал на него огромные ставки. У Тао Си были отличные оценки в начальной и средней школах, но кто бы мог подумать, что с переходом в старшую школу ученик, подающий большие надежды, превратится в призрак. Как бы сильно Фэн Юань ни ругал Тао Си, как бы ни пытался обратиться к его здравому смыслу, все было тщетно.

Через несколько дней после начала учебного года директор примчался из города Вэньхуа и, надрывая горло под палящим солнцем, принялся убеждать учеников, что дистанционное обучение изменит их жизнь.

— У вас будут те же предметы, та же программа, что и в лучших школах страны! У вас будут лучшие учителя и одноклассники! Если вы станете усердно заниматься совместно с первым классом из Вэньхуа, то сможете поднять уровень знаний, а после экзаменов даже поступить в университет! У вас появится возможность поступить не только в университет Циншуй, но и в Пекинский!

Воодушевляющая и полная надежд речь директора в свое время вдохновила многих учеников. Некоторые из них даже поддались эмоциям и расплакались. В это время Тао Си, стоя на пыльной спортивной площадке, скучающе смотрел на высоченную гору напротив школы. Его дом находился за этой горой, в поселке Таосивань.

Тао Си живет в глуши и отдает себе в этом отчет. Уезд Циншуй располагается в горах. Все деревни и поселки настолько бедны, что сюда лишней раз не залетает и одинокая птица. Здешнее образование отстало на несколько лет. Учат здесь настолько плохо, что ни у одного выпускника нет ни единой надежды на поступление в хороший ВУЗ.

Именно поэтому, услышав новость о дистанционном обучении, наивные ученики ощутили крохотную надежду. Все эти годы они чувствовали себя пленниками глубокого колодца, из которого просто невозможно выбраться. Из колодца, в который спустя столько лет наконец закинули спасательную веревку. Естественно, что каждый из них захотел крепко схватиться за нее и наконец выбраться наверх.

Однако Тао Си не разделял их чувств. Он смотрел на гору, прекрасно осознавая, что даже с веревкой никогда не сможет увидеть свет.

Когда настал первый дистанционный урок, Тао Си как всегда спал на деревянной парте. Учительница английского языка, которая старательно настраивала оборудование, внезапно подняла голову, окинула взглядом класс и гневно одернула Тао Си.

Юноша неохотно сел и устало откинулся на спинку стула. Сонный взгляд лениво скользнул по новенькому проекционному экрану, который неуместно смотрелся в старом обшарпанном классе.

Через какое-то время на экране появилась красивая женщина, которая сразу же привлекла внимание учеников. Она была одета в приталенное элегантное платье, говорила бегло и четко, как настоящая англичанка из кассет, которые они слушали во время аудирования. Учительница Циншуй обвела учеников грозным взглядом и снова посмотрела на экран.

Этот метод обучения был интересен не только ученикам, но и учителям.

Би Аосюэ не следовала четкому руководству, описанному в методичке, и почти не заглядывала в учебник. Вместо монотонного текста, который каждый урок заставляли читать учеников Циншуй, и однотипных заданий, Би Аосюэ вела беседу на английском языке. Ученики Вэньхуа с энтузиазмом поддерживали разговор и отвечали на вопросы. В классе царил непринужденная атмосфера. Со стороны могло показаться, что это вовсе не урок, а сцена из британского фильма школьной тематики.

Постепенно все ученики средней школы Циншуй замолчали. Они обнаружили, что совсем не понимают, о чем говорят люди на экране. Учитель и ученики совершенно естественно употребляли незнакомые слова и сложные предложения, и это казалось просто невероятным.

В классе Циншуй стояла гробовая тишина до тех пор, пока в середине урока Би Аосюэ не произнесла с улыбкой:

— Давайте пригласим Линь Циньхэ, который вчера прогулял мой урок. Выйди к трибуне и произнеси импровизированную речь на английском языке.

В этот момент ученики Циншуй приятно удивились, осознав, что учителя и ученики Вэньхуа знали об их присутствии. А увидев юношу, который вышел к трибуне, не на шутку заволновались.

Тао Си никогда не любил урок английского. Он лег на парту и хотел снова заснуть, как вдруг услышал шум в классе. Тао Си лениво зевнул, протер глаза и посмотрел на экран.

Он увидел высокого юношу в белой рубашке, что оказался намного выше отнюдь не низкой Би

Аосюэ. На его лице не отразилось ни малейшего недовольства из-за внезапного вызова к доске, не было нервозности или напряжения из-за выступления перед учениками. Его лицо осталось светлым и чистым, как снег на вершинах гор, искрящийся под лучами солнца.

— Давай же, ученики Циншуй ждут. Ученик Линь, можешь говорить о чем угодно, — продолжила Би Аосюэ с улыбкой.

Линь Циньхэ посмотрел в камеру в конце класса, и ученики Циншуй смогли в полной мере разглядеть его красивое лицо. Девушки разом вздохнули. Тао Си посмотрел в глаза человека, возникшего на экране, и ощутил необъяснимый трепет в груди.

Линь Циньхэ заговорил по-английски. Сначала ученики Циншуй понимали, о чем говорил юноша, но вскоре обнаружили, что совершенно запутались. Чем больше они слушали, тем больше пугались и сильнее впадали в пучину отчаяния.

Этот парень, он вообще человек? Его произношение и разговорная речь совсем не уступают Би Аосюэ!

В это время ученики средней школы Вэньхуа чувствовали то же самое. Пропасть между ними и Линь Циньхэ огромна... Но в то время учащиеся Циншуй еще не знали, что Линь Циньхэ был отнюдь не заурядным гением-извращенцем.

Тао Си не мог оторваться от проекционного экрана. Он слышал мало знакомых слов, но в целом понял, о чем говорил Линь Циньхэ. О мечтах и планах на будущее.

Среди сказанного было одно простое предложение, но сложное для понимания.

...i? won't? try? to? pick? the? moon? i? want? the? moon? to? e? to? me.

С того самого момента Фэн Юань перестал беспокоиться о Тао Си, поскольку ученик-призрак внезапно ожил: снова стал учиться, перестал спать на уроках и начал выполнять всю домашнюю работу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/16036/1430396>